

НАТАЛЬЯ
НИКОЛЕНКО

КАЧЕЛИ
ОСЕНИ

...и выше - т
...
Сомкнуется
Один злоток
Пускай него
Тоб все, о ч
Тоб подтяла
шанги ледни
нова мне к
тавив чернь
едня любов
ть у моей су

AF

НАТАЛЬЯ
НИКОЛЕНКО

КАЧЕЛИ
ОСЕНИ

СТИХИ

БАРНАУЛ 2016

*Книга издана на средства краевого бюджета
по результатам краевого конкурса
на издание литературных произведений*

Николенко Н.Г.

Н-636 Качели осени : стихи / Н.Г. Николенко; Упр. Алт. края по культуре и арх. делу, Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В.Я. Шишкова. – Барнаул : Алтайский дом печати, 2016. – 116 с. – (Победители краевого конкурса на издание литературных произведений).
ISBN 978-5-98550-385-2

Это второй сборник стихов алтайской поэтессы. Сюда вошли как новые, так и ранее издававшиеся стихи. Большинство из них – любовная лирика, которую автор чувствует наиболее тонко, а также пейзажные и философские мотивы. Поэзия Натальи Николенко очень жизненная и трогательная, легко ложится на музыку.
Книга адресована широкому кругу читателей.

ББК 84 (2 Рос-Рус) 6-5

ISBN 978-5-98550-385-2

© Н.Г. Николенко, 2016
© КГБУ «Алтайская краевая
универсальная научная библиотека
им. В.Я. Шишкова», 2016

ВСЁ, О ЧЁМ МОЛЧУ...

Истинная поэзия всегда сокровенна и откровенна. Причём одновременно, как ни парадоксально само сосуществование этих противоположных на первый взгляд понятий... Сокрывать (скрывать, таить от всех) и Открывать (обнажать, предъявлять всем)... Именно эта оксюморонность, дихотомичность и есть, наверное, главный признак настоящей высокой лирики, неизъяснимая загадка тех поэтических творений, которые, запав однажды в сердца наши, так и остаются в них навсегда. «Молчи, скрывайся и таи...» – призывает Тютчев. И тут же сам откровенно проговаривается – изрекает, не в силах утаить гениального озарения своего: «Мысль изреченная есть ложь»... Разве может поэзия жить без ускользающей, непостижимой тайны и потрясающего откровения, без щемящей недосказанности и ошеломительной обнажённости? Даже если и высказано, выдохнуто всё это простыми, негромкими словами, а чаще всего – и вообще шёпотом.

Новая книга Натальи Николенко, как мне кажется, будет убедительным подтверждением вышеизложенного. Книга, что интересно, всего лишь вторая по счёту, несмотря на очевидную зрелость автора – и творческую, и жизненную. Да и первая – «Тайное сходство»,

вышедшая восемь лет назад, – никак не походила на робкие пробы начинающего стихотворца. И ярким подтверждением этому может служить, скажем, то, что стихи Натальи прочно вошли в программы выступлений Валентины Талызиной.

Чтобы не быть голословным, приведу красноречивый фрагмент одного стихотворения, знакомого мне ещё по первой книге и вошедшего в новую наряду с другими – лучшими, проверенными временем.

...И снова мне копить дожди и снегопады,
И шапки ледников, и водопады слез,
Чтоб поднялась волной души моей громада,
Чтоб все, о чем молчу, однажды прорвалось.

Пускай недолог век у истинной свободы –
Один глоток захлеб – и смоев берега.
Сомкнутся и сомнут, и хлынут в душу воды.
...И выше – только Бог. И некуда сбегать.

Мне кажется, эти строки прекрасно иллюстрируют высказанные мной в начале соображения. Я мог бы долго говорить о стихах Натальи Николенко, приводить яркие примеры. Но всё-таки, наверное, будет лучше, если читатель сам совершит свои открытия, сам проникнется поэтическими тайнами и открое-

ниями поэта. Благо, в этих стихах достаточно пищи для души и разума.

Вторая книга всегда труднее даётся автору. Факт этот почти непреложен и общеизвестен. Таков суровый закон природы. Впрочем, наверное, и тут бывают исключения, лишь подтверждающие незыблемость правила. Как бы то ни было, вторая книга Натальи Николенко ничуть не обманула моих ожиданий. Знаю точно: не обманет и следующая.

Валерий Котеленец

РОЩА В ГОЛУБЦОВО

Всё золото мира тускнеет
Пред золотом рощи моей.
И солнце осеннее тлеет
Вдоль брошенных ею теней.

И замер закат возле речки,
Любуясь прощальной красой.
...Как царственно недолговечен
Божественный этот покой.

А ночью случится ненастье,
И северный ветер лихой
Ей косы распустит
И платье
Безжалостной сдёрнет рукой.

И вздрогнет пред белою кожей,
И, свой усмиряя налёт,
Всё золото мира положит
Под белые ноги ее.

Я покидала первобытность «мы»,
Я шла к себе, отчаянно плутая.
Как странно узнавать, кто я такая,
Как страшно выходить за кромку тьмы.

В другую жизнь, в мечту, в самообман,
И мой порыв – напрасная затея.
Но лезу вверх, от боли сатанея,
Туда, где мир открыт и первоздан.

И где простор передо мной простёрт,
Где за готовность к самоотреченью
Мне приоткроют смысл и назначение.
И бросят, потрясённую, в костёр.

Какие сны к нам тянутся сквозь ночи
Иных миров! И, проникая в дом,
Вдруг ужасом о сердце мне грохочут.
Глаза открою –
Тишина кругом.

То строчкой обожгут, как звездопадом,
То словом, словно ангела крылом.
И я лечу, и вдохновенье рядом...
Глаза открою –
Немота кругом.

Беспмятства раскрытая страница
Зияет белым равнодушным ртом.
И я не сплю, а кажется, что снится...
Глаза открою –
Темнота кругом.

Но тайный свет – незримый, нереальный –
Сквозь клетки кожи проникает в грудь.
И встрепенется ангел мой печальный,
Крылом погладит
И отправит в путь.

В бескрайние вселенские глубины,
В бездонный космос мировой души,
Где каждый по себе, но все едины.
И смерти нет,
И время не спешит.

И я смотрела в этот дождь
Глазами чёрными, пустыми.
И колотила стёкла дрожь,
И просьбы били холостыми.

Ты уходил по дну реки –
По улице... Чужой, ненужный.
И вымещали башмаки
Обиду на безвинных лужах.

А дождь метался и хлестал
По спинам, по зонтам, по лицам...
Как будто Судный День настал.
И сорок дней потопу длиться.

Уже несметною печалью
Трепещет осень на ветрах,
И пожирает сердце страх
Пред зимней удалю и далью,
Перед кромешной пустотой,
Где мы – беспомощны и слепы –
Хватаем пальцами нелепо
Последний воздух золотой,
Последние приметы лета
Перед смертельною тоской...

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Трамвай уехал без меня.
Пустынно. Ночь. Собачий холод.
Свою медлительность кляня,
Вступаю в полусонный город.

Меня не ждут и свет не жгут,
Молчат запахнутые двери.
Моим потерям счет потерян
И мысли, словно туфли, жмут.

У одиночества жестки
Черты, законы и оковы.
Но одиночество не повод
Для слез, печали и тоски.

И я бегу согреть свой дом,
Чтоб окончательно не выстыл.
Там книжный шкаф –
хранитель истин –
Мой лучший друг.
Но пыль на нем...

И не вспомню – даже не надейся.
И не вздрогну, позовёшь во сне.
Надо мной весна священнодействует,
И твоих следов растаял снег.

Нам о разном думать и печалиться –
Каждому оплачивать своё:
У меня с души сосульки валятся,
И река подлёдная поёт.

Скоро сад проснется и распухнет,
Солнечному циклу покорясь,
А в тебе – дорожная распутица
Месит и размазывает грязь,

Давится тоскою непролазною
Тучами заваленная даль.

Даже небо нам досталось разное...

Назло тебе, назло себе,
Назло судьбе, в конце концов.
И летопись моих побед
На сердце сеткою рубцов

Ложится. Но дохнёт весна
Сквозь ветра шквального прибой.
И ночь без сна. Гудит сосна –
Свеча, зажженная тобой.

И снова тронется душа,
Разламывая лед обид,
Чтоб полной грудью задышать,
Чтоб с новой силой полюбить.

То ли ветер поплавок качает,
То ли пробуют наживку караси...
Пахнет день смородиновым чаем,
Тишина над озером висит.

Лето безмятежного покоя,
Желтокрылых бабочек игра.
В этом мире нас осталось двое
Навсегда – до самого утра.

Спасибо, июль, за тепло, за стихи,
За лучшее время моих одиночеств,
За то, что опять разорвал на штрихи
Давно уже мною задуманный прочерк.

За эту покатошь и травность холмов
И в небо горящие донника свечи,
За чувство свободы от пошлых умов
И ушлых людей. За неожиданные встречи.

И я уйду далеко-далеко –
Туда, где в глаза опрокинется небо.
Мой след зарастает, как будто и не был...
Но сердцу легко. Ах, как сердцу легко!

ГРОЗА

Две бабочки, две траурницы чёрных
Весь день кружились около меня.
И заползала в душу обречённость,
И потом истекали краски дня.

Всё искажалось нестерпимым зноем,
Поляна тлела в солнечном аду,
Но не было спокойнее покоя,
Покорно поджидавшего беду...

Дождь шёл стеной, сминая всё, что рядом,
Хлестал деревья, колотил траву,
Кипела каша, сдобренная градом,
Земля едва держалась на плаву.

Казалось – мир над головой взорвался.
Вдруг стихло. И от сердца отлегло.
Лишь зонтик мой беспомощно валялся,
Как бабочки растерзанной крыло.

В ПУТИ

Не предвкушай, – ведь всё пойдёт не так,
Как ты себе сегодня намечтала.
Споткнётся радость о любой пустяк –
И вот уже мечты как не бывало.

Не помышляй. Не надо врать себе –
Попытка станет пыткой провала.
...Но начат путь. И взят уже разбег.
Ведь не напрасно знаки подавала

Надежда. И в сияющей дали,
Вне зрения, за пиком перевала
Небесный свет до краешка налит,
А я жила и глаз не поднимала.

Не отступай. И радуйся, и верь,
Не бойся предвкушеньем насладиться –
И жизнь, как снег на солнце, заискрится,
Сопrotивляясь памяти потерь.

А в небе? Есть ли там просвет?
Напрасно вглядываюсь в тучи.
Напрасно жду, что будет лучше –
Ни тут, ни там просвета нет.

Напрасно пробую уснуть –
Опять бессонницей давиться.
Как зло кричит ночная птица,
Беду обмахнув мне путь.

Мне говорят: «За поворот
Иди, оставь свои чертоги».
Но там тупик, там нет дороги.
Там жуть. И страха полон рот.

И я бегу через поля,
Через овраги, без оглядки,
И ужас обжигает пятки...
И разверзается земля.

Куда ни кинусь – не пройти,
Трава хватается за ноги.
А мне бы спуск найти пологий,
Но кручи круче – хоть лети...

И если в этом беге – жизнь
(Я выдохлась, я задыхаюсь!),
Тогда уж лучше в бездну, вниз!
Лечу!..
И с криком просыпаюсь.

Упрямый ужас бытия,
К себе самой непопаданье,
Как сон, где заблудилась я
В угрюмых лабиринтах зданья.

Бездонный сумрак, тишина,
Глаз человеческих пустыни...
И вечная моя вина –
Молитвой матери о сыне.

Перелюбив, недодала,
Всё принеся, должна осталась,
Но неприступна, как скала,
Его мальчишеская жалость.

И страшно мертвенно-пустых
И бесконечных коридоров.
... Чужие истины просты,
Мои – беспомощны и спорны.

И сердце, как пустой вагон,
Грохочет бешено на стыках
За перегоном перегон
И нет двери с табличкой «Выход».

Тело насквозь продувают ветры,
Зябко плечами поводят лужи,
Время навалится незаметно
Горьким прозреньем: кому ты нужен?

Каждой душе – простого уюта,
Каждой – угла-пристанища надо.
И начинаешь ценить минуты
Вот уже редкого – с миром – лада.

И начинаешь считать ступени,
Лестничный марш просвистев одышкой.
А раньше взлетала наверх мгновенно,
И жизнь представляла по добрым книжкам.

А горизонты звали в дорогу,
Но я боялась сорваться с места.
Вот и друзей осталось немного.
И пусто одной,
И вдвоем тесно...

Сжала горло лютая,
Смертная тоска.
Зря я шею кутаю –
Не хочет отпустить.

Зря звоню знакомым я:
То да потому –
Намертво прикована
К горлу моему.

Когда умрет последний мой солдат,
Что стану делать я на поле битвы?
Какие обещанья и молитвы,
Какие клятвы в небо прозвучат,

Когда умрет последний мой солдат?..

Как сладок этот горький воздух,
Светла осенняя вода.
А жизнь одёргивает: «Поздно:
Не за горами холода».

И краток день – не наглядеться,
Не надышаться про запас.
И нестерпимо ноет сердце,
И влага копится у глаз.

Сейчас моргну – и всё прольётся,
Иначе сердце разорвётся.
И пустота обнимет нас...

Я – чужестранка и затворница.
Мне скучно на любом пиру.
Мои проклятые бессонницы
Гоняют ветер по двору,

Стучат дождем по подоконнику
И переходят небо вброд...
А на полянах пахнет донником,
И воздух, как гречишный мед.

Все натурально, чисто, искренно,
Без пошлостей и без затей.
И все – гармония, все – истина,
И все – не так, как у людей.

Поток сознания из подсознания...
У мироздания свои мосты.
Прорвется в слове, прервет дыханье
Догадкой дерзкой: откуда ты.

Какое время живет под крышей,
В каких пространствах витает дух?
Какие тайны вселенной слышит,
Какие звуки мой ловит слух?

Не понимаю предназначенья
Тех испытаний, что для меня.
И вечно роющий червь сомненья
Устало гложет остаток дня.

А время стрелки упрямо вертит,
Как символ бренности бытия.
Не будет смерти, не будет смерти...
Душа вернется в другое «я».

СОН О ПАМЯТИ

1

Блуждаю в лабиринтах снов.
Чего ищущу – сама не знаю.
Но каждый раз иду по краю –
Так ходит смерть...
Или любовь.

И каждый раз на волосок
От истины.
Или исхода.
И рвется в душу непогода,
И вечность капает в песок.

Чужие лестницы, дворы,
Дворцы, лачуги, окна, двери...
И я вступаю с недоверьем
В чужие правила игры.

Таинственно-тревожный мир
Сотрет привычную беспечность –
Здесь миг длиною в бесконечность,
И правит действием факир.

И кажется, уже вот-вот
Узнаю, что же я искала...
Но не спешит Хозяин бала
И все
идет
наоборот:

Вода уносит берега,
Я вновь заложница пространства.
Здесь нет закона постоянства
И нечего оберегать.

Восторг и ужас, свет и тьма
Доведены до абсолюта...
И вечность, сжатая в минуту,
Готовится мой сон взломать.
Мой сон о памяти, мой путь
В ином каком-то измереньи.

...Моя игра воображенья
Проснется.
Стоит лишь уснуть.

Как будто дверца в мир иной
Открылась. Сквозняком подуло.
Чей взгляд прицельно, словно дуло,
Следит и следует за мной?

Горит свеча. Но тьма плотней
За кругом света обступает.
И сила древняя, тупая
Владеет волею моей.

Я заблудилась в этом сне,
Завязла и лишилась речи.
Я словно в поисках предтечи,
Но тайна спрятана во мне.

И непосильно долог путь
Блуждания в веках и странах,
И все знакомо мне и странно,
И тянет глубже заглянуть.
Но не дают! И эта блажь

Предчувствий смутных и исканий
Легла на сердце, словно камень.
О, памяти незримый Страж!

Не в этом ли твоя забота,
Твоя попытка уберечь
От прошлых ужасов и встреч,
От страшных бездн за поворотом?..

Валентине Талызиной

Всё падало на голову мою,
И я стояла «бездны на краю»,
И я горела в гибельном огне,
И было страшно и бездомно мне.

И чтоб не спиться, не сойти с ума,
И чтоб не сбиться, и не наломать,
И под чужую дудку не плясать,
Довольно было глянуть в небеса,

Ведь там – за болевым порогом дня –
Не гаснет свет.
И ангелы хранят.

Ожесточаюсь. Стервенею.
Живу назло и вопреки.
Мечту заветную лелеют
И выдувают сквозняки.

Заколочу, замажу щели,
Но тут же рушится стена.
В холодном вареве метели
Одна.
И выстыла до дна.

Мой быт забыт, забит, заснежен,
Но где-то теплится душа.
И в уголочке зреет нежность –
Еще не смея, не дыша...

ЭХО

Я – эхо. Я твержу твои слова,
Усиливая грохот камнепада.
Но, если твоя правда не права,
Зачем я рядом?

Я разбиваюсь о граниты скал,
Избитыми боками изнывая,
И дальше – только пропасти оскал –
Я знаю.

Стремительно теряю высоту.
Кругом грохочет адская потеха...
Я заполняю звуком пустоту,
Я – эхо...

А что б ты видел, когда б не небо,
Когда б не город, где с детства не был,
Когда б не поле с травкою в пояс,
Когда б не этот галдящий поезд?

Что ты узнал бы об этом мире
В четырёхстенной своей квартире,
Где всё, что выше, закрыто крышей,
А те, кто рядом, тебя не слышат?

И что б ты вспомнил, когда б не горы,
По возвращеньи в смердящий город,
Когда б не светлой реки журчанье,
Когда б не наше с тобой прощанье?

О чем молчал бы ночами злыми,
В грудную клетку запрятав имя?
Но птицы в клетках не строят гнёзда.
Пусти на волю,
Пока не поздно...

Прощай, Мечта! На перекрестке взглядов
Не задержусь. Счастливого пути!
Живи как жил. Я знаю – так и надо,
Чтобы потом зубами не скрести.

Пока еще не смешано дыханье,
И близостью не выжжены тела,
И не коснулось разочарованье
Меня холодным кончиком крыла.

Пусть минут нас признанья и упреки.
Останься там – за кромкой сентября –
Воспоминаньем грустным и высоким –
Таким, каким придумала тебя.

Душа отболела
И сердце остыло,
Но глупое тело
Тебя не забыло.

Но губы скучают,
И щеки горят,
И в людях случайных
Встречаю твой взгляд.

Понять не сумела,
Обид не простила,
Но глупое тело
Тепло сохранило...

Благословен февраль. За память,
Где ты теперь нечастый гость,
За все, что не смогли исправить,
За каждый вбитый в сердце гвоздь.

Благословен наш горький опыт
И слов прощания печаль,
За все, что время не растопит...
Благословен февраль.

Зазываю счастье в дом,
Завываю.
А когда я в доме том
Побываю?

Рыщет по двору беда
Вьюгой –
Распрощалась навсегда
С другом.

Вьюга юбками трясёт,
Кружит.
Я пожертвовала всё
Стуже.

Рассыпаются мечты
Снегом –
Не собрать, не отпустить
В небо...

Одинокость и пустота,
И упущен последний шанс –
Можно всё ещё наверстать,
Если сделать хотя бы шаг.

С неба тихо струится снег –
То ли обморок, то ли сон.
Это выглядит как побег
Из реальности в горизонт.

День грядущий, как белый лист –
Юный путник в страну потерь.
Не забудь меня, оглянись –
Я оставлю открытой дверь.

Утешения не ищу,
Кожей чувствую цвет и свет.
Ты вернёшься – и я прощу,
И закончится этот бред.

СТАЛКЕР

Медленно вступают очертанья
Комнат в неприветливый рассвет.
В зеркалах томится ожиданье
Хмурых лиц и неизбежных бед.

Бред... не бред... Незримыми путями
Быт перетечет в небытие.
Явь происходящего не с нами
Прямо в нас направит острие.

Отшатнешься в ужасе от края
Нелюбви, абсурда, нежитья,
Словно страшный сон припоминая
В закоулках собственного «я».

И опять качаешься над бездной
Время чертит чертовы круги –
Бездорожьем, прямо в неизбежность
Направляя все твои шаги.

Я – трагический персонаж,
Мне не надо вживаться в роль,
Я не вписываюсь в пейзаж,
Потому что – боль.

Я не знаю, как донести
Одуванчик души своей.
Ливень хлещет, ветер свистит –
Останавливаться не смей!

Я не знаю, как надышать,
Чтобы в доме стало тепло...
Может, время пришло решать?
Или время уже истекло?..

Город растает,
Город оставит
С ночью наедине.
Точки расставит,
Прочерк поставит –
Нить от тебя ко мне.

Истина где-то
Ждёт до рассвета.
Истина ли в вине?
Нету ответа,
Нету ответа
И голова в огне.

Утро прорвётся,
Город проснётся,
Солнце прогонит тьму.
Кофе не пьётся,
Что-то живётся
Скучно в моём дому.

Словно протесту,
Нету мне места –
Лучше с теченьем плыть.
Раз не по средствам
Лучшее средство –
Лучшее платье сшить.

Словно изгоем –
Жутким и голым –
Буду торчать средь вас.
Вытечет город
Ливнем и горем
В чёрное море глаз.

Не звучи, постылый город,
Не стучи в моих висках –
С корнем выдран, с мясом спорот,
Ты навязчив, как тоска.

Вьются улицы-верёвки,
Рвутся вдоль и поперёк.
От последней остановки
Ты меня не уберёг.

Навалился мокрым снегом,
Душу выдоил до дна –
Хоть бы кто-то вышел следом,
Хоть бы кто успел догнать!

В чистом поле вдоволь воли –
Только некуда идти...
Город горло сжал до боли
И не может отпустить.

Какая снежная зима!
И я в круженьи этом белом
Сливаюсь с ней душой и телом.
А может быть,
 схожу
 с ума...

Мир мой – стекляшек горсть:
Калейдоскоп разбит.
Память – незванный гость –
Множитель всех обид.

Множественное число...
Я задыхаюсь в нём.
Душу перемело
Жарким живым огнём.

Жадные языки
Слижут траву, но вновь –
Чёрная от тоски –
Вслед побредёт любовь.

И порастёт быльём
Всё, что вчера – дотла,
Снова пахнёт жильём
В доме, где я росла.

Розовый свет зари
Вытечет на простор
Заново сотворить
Жизни цветной узор.

Дом – как территория души,
Как гнездо моей самозащиты.
Снег ли крóшит, ветер ли крушит –
Окна, двери от стихий закрыты.

Мир – как территория любви,
Как полет, в котором страх неведом,
Как попутный в паруса – пльиви!
...Но к рассвету
трижды будешь предан.

ЛЮБОВНИЦА

Воровать чужого мужа,
По чужим квартирам шляться –
Как коварен и недужен
Праздник краденного счастья...

Словно щёлкают минуты
Рокового метронома,
Истекают атрибуты
Счастья временного дома.

Хлопнет дверь – и вновь чужие
На часы, на дни, навеки,
Ожиданием пружиня,
Полночь вспарывает веки.

Город вычертит границы,
Сердце выстудит февралью...
Отпустить и отступиться,
Потому, что аморально,

Потому, что нет надежды,
Потому, что нет свободы...
Две чужих судьбы –
И между
Нету брода.

Никуда от себя не денешься –
Нет на свете такой земли,
Где само собой перемелется
Все, с чем справиться не смогли.

Все твое при тебе останется,
Все мое – навсегда со мной.
Я сойду на далекой станции,
Ты умчишься в город другой.

Расставания... Расстояния...
Между – выжженная земля.
А у станции нет названия,
А у города есть семья.

Наши узы узлом завязаны
Туго-туго – до слез в глазах.
Недолюбленный, недосказанный,
До свиданья –
на небесах.

ВСТРЕЧА

Вон – Бог, а вот – порог,
Но ты продрог...
В глазах стоит печаль,
Но промолчал.
И жаль тебя, как встарь –
Ты вмерз в январь.
Меня за руку взяв,
От слез избавь.
Просохшие дожди
Не береги.

А мысли о другом:
Что пуст мой дом,
Что нет в нем без тебя
Того огня,
Что обжигала кровь
Твоя любовь,
И что любой другой –
Всегда изгой.

Ты постарел и сник –
Почти старик.
И хочется опять
Тебя обнять.

...Глазам своим не верь –
Ступай за дверь.

Это закон выживания:
Если не ты, то тебя.
Парализует дыхание
Жизненной истины яд.

Эта среда обитания,
Просто среда не моя –
Определяет сознание
Мутный поток бытия.

Сколько всего наворочено,
Сколько потоплено в нём!..
Жизни не хватит и прочности
Выплыть в другой водоём.

Жизни не хватит, но хочется,
Хочется всё поменять.
Только закон одиночества
Не отпускает меня.

Мои леса осиротели,
Мои поляны замели
И изметелили метели.
И снег засыпал полземли.

Но рек подледное течение
И умиранье до весны
Цветов и трав, и всех растений
Хранят заснеженные сны.

Простим друг другу расставанье
До лета, до веселых дней,
До сокращения расстоянья
От счастья
До судьбы моей.

И позабудется сиротство,
И злой азарт и страсть борьбы.
И тайное проступит сходство
Души,
 природы
 и судьбы.

В слепой обители обид,
Как в глубине колодца,
Звезду упавшую знобит
От недостатка солнца.

Пройдя круги чужих орбит,
Она к своей вернётся,
Но как душа её болит
От недостатка солнца!

Она к себе примерит быт,
Детьми обзаведётся...
Но всё равно тоска томит
От недостатка солнца.

В мольбе колени преклонит,
Но небо отвернётся,
Когда она дотла сгорит
От недостатка солнца.

И звёзд несметный хоровод
От горя не качнётся,
Когда душа её умрёт
От недостатка солнца...

Я – проводник. Я знаю мир иной.
Мне ведомы мосты через запреты.
Но жизнь моя записана в сюжеты,
Которые написаны не мной.

Живой воды (я мертвой напилась)
Налейте, я смогу еще сгодиться!
Играть, как жить – не надо репетиций,
Жить, как играть, чтоб не надорвалась.

Я – проводник. Я выхожу на сцену –
И мне знакома пагубная страсть.
Я черный плащ, я саван свой надену –
Смерть удалась?..

Не вспоминать. Не чувствовать. Не жить.
Китайскою стеной отгородиться.
Покуда боль у сердца сторожит,
Я буду защищать свои границы.

Я выставлю охрану. Я сама
В доспехи обряжусь, как храбрый рыцарь –
Чтоб мир души, чтоб мой покой взломать,
Любая брешь ей может пригодиться.

Не спи, о войско, не слабей в ночи –
Не то беда со мною приключится.
Грохочет сердце! Или кто стучит?..
И настезь дверь. И сметены границы.

РАЗОЧАРОВАНИЯ

Их столько: воронка к воронке,
Что в сердце зияет дыра,
И дышит под плёночкой тонкой,
И выжить не даст до утра.

Но жажда второго дыхания,
С мольбой на последний глоток,
С надеждою на состраданье
Толкает быстрее кровоток.

Толкает, толкает, толкает,
Как к солнцу упрямый росток.
И боль понемногу стихает,
И нежно светлеет восток.

Не обожгусь питьем горячечным
И жажду им не утолю:
Случится все, что предназначено –
Я доверяю февралю.

В его погоде переменчивой,
В его тревоге по ночам
Весна еще едва очерчена
Победами по мелочам.

Бока сугробов чуть надкушены,
И, несмотря на холодок,
Сияет солнечными лужами
Уже подтаявший ледок.

И город кажется просторнее,
И грудью дышится полней,
И солнце ходит все упорнее
По золотой цепочке дней.

Март неопрятен, но отважен
В своей попытке обнаженья
Голов, коленок и пейзажей,
Не предназначенных для зренья.

Но кружит голову причастность
К непостижимому чему-то.
Март пахнет праздником и счастьем.
И это – круто!..

ВЕЧНА

Все до меня написано
и сказано,
Исследовано,
выжато,
показано.
И все слова
затерты и залапаны,
И мысли все –
со смыслами обратными.
И тексты все –
с подтекстами нелестными.
...А я борюсь
с условными рефлексами.
Но все опять
ликует и рифмуется,
И солнце
рассыпается по улицам,
И сердце голове
не подчиняется,
И всё неповторимо
повторяется...

А за ночь помёрзла рассада,
И лужи покрылись ледком.
Мне жизнь за пределами сада,
Как жизнь в измереньи другом.

Но снова несёт электричка
(Ах, жизнь, как изменчива ты!)
Поклонницу грядок клубничных
В заложницы суеты.

В САДУ

Трудная, неженская работа –
Никаких поблажек, на измор.
Я копаю до седьмого пота,
Из души вытапливая хворь.

Думы невеселые нависли,
По сердцу пронесся суховей –
Я дурные стряхиваю мысли,
Как с лопаты – дождевых червей.

Наклоняюсь, выбираю корни –
Пусть спина болит, а не душа.
А земля поднимет и накормит,
И всему научит не спеша.

Отзовется на любовь любовью
И вернет утраченный покой.
Это как переливание крови –
Между мною, небом и землей.

Варю клубничное варенье,
Снимаю пену, как пыльцу –
В ней трав июльское томленьё
И тёплый ветер по лицу,

И солнце катится беспечно,
И жаром пышет косогор...
Пусть счастье не бывает вечным,
Но радость
Длится
До сих пор.

Быт налажен, работа спорится
И душа отболела, но
Прилетает птица–бессонница
И стучится в мое окно.

Я твержу ей, что адрес спутала,
Что стучит она не туда.
Но всплывает вдруг что-то смутное,
Что-то темное, как вода

В глубине, где ни дна, ни лучика,
Где ни берега и ни зги...
И уходит благополучие,
В тишине чеканя шаги.

За ночь лес совсем поредел –
Так, что можно с небом на «ты»:
Постижение высоты –
Беспредельности передел.

Нетерпенье ветров, дождей
Прорывается в ритме строк.
Гонит ветер собак, людей
Между улиц и вдоль дорог.

По листочкам осенних снов,
По осиновым, трепеща,
Убегает моя любовь,
Не умеющая прощать.

Эта боль не по нраву мне –
Заколоченный в сердце гвоздь.
На холодном сыром окне
День оставил рябины гроздь.

Я ее приложу к щеке,
И такая нахлынет грусть
Нестерпимая!..
Как в реке,
Захлебнуться я в ней боюсь.

Всепрощание. Всепечаль.
Всепрощение...
Всескорбя,
Завершается календарь
Сентября...

Все это – более не боль,
Так, отголосок прошлой жизни.
Воспоминание – пароль
Когда-то ускользнувшей мысли.

Счастливыми не назову
Ни юных лет, ни даже детских.
Но солнце падает в траву,
Лучей натягивая лески.

Росток рассвета тронет чуть,
Обвал заката – опрокинет.
И опрометчив будет путь
В ночи. И тьма мой мир обнимет.

По звездам не умею, но
То – наугад, то – наудачу.
Тогда зачем так часто плачу
Дождями черными в окно?..

Я не умею просто – жить,
Как могут звери или дети.
Моя надежда на рассвете,
Как мотылек зари, дрожит
И вязнет в роще между веток.

НЕПОГОДА

Месяц вывернулся тонкий
Вниз рогами – не к добру.
Ветер мыкает сосёнки,
Леший мается в бору,

Ведьмы Лихо накликают,
Лихо мётлами метут,
Тучи в стаи собирают,
Звёзды кучами крадут.

Ах, не зря, как нож отточен,
Месяц издали глядит –
Знает он: весь ужас ночи
Поджидает впереди.

НОВОГОДНЕЕ

До нового счастья,
до Нового года
Осенним теплом
баловала погода,
Потом спохватилась,
за дело взялась
И за ночь прикрыла
осеннюю грязь.

То вьюгой-зверюгой,
то с неба степенно
Нападало снега на крыши.
И к стенам
Сугробов надуло,
а следом принес
Простуду и кашель
январский мороз.

Минус сорок по Цельсию.
Наверно, напрасно жду:
Трамваи примерзли к рельсам,
Троллейбусы не идут.

Статическим электричеством
Пронизан воздух вокруг,
Прикрыв лицо рукавичкою,
Еще надеюсь, что вдруг,

Скрипя, скрежеща, покачиваясь,
Постанывая на ходу,
До нас доползет трамвайчик –
И я в него попаду.

СНЕГОПАД В МАРТЕ

Какой снегопадище вышел на улицы!
Гуляет по крышам, дорогам, садам.
Ложится на плечи и мокро целуется,
И тащится в дом по намокшим следам.

Восторженно-страшно, что небо обвалится,
И снежная муть под собой погребет,
Что вдруг с этой тяжестью сердце не справится
И, боль убаюкав, душа отойдет.

Ни птиц, ни прохожих, ни звука, ни имени.
Куда ни взгляни – снегопада стена.
Как будто пространство на время он выменял.
И город устроила эта цена.

Корни века. Прирастанье.
Серых дней сырые будни,
Крыльев осени касанье –
Всё уйдёт, умрёт, убудет.

Поднимаю ворох листьев,
Горький дух его вдыхаю...
Может быть, не задержись я,
Стала б частью этой стаи.

Память солнечного лета
На асфальте остывает –
Осень старые сюжеты,
Как ошибки, повторяет.

Выбираю цвет лимонный,
Добавляю яркий красный –
Вызывающе нескромно,
Отвлекающее контрастно.

Потому что глупо плакать
В яркой, праздничной одежде.
В подступающую слякоть
Я – фонариком надежды,

Я – весёлым светофором
Выхожу, себя спасая.
Не возьмёт меня измором
Непогода никакая!

Улыбаюсь – принуждённо,
А потом лицо привыкнет.
И в душе перерождённой
Радость радугою вспыхнет.

Футболка пахнет летом и поляной
Клубничной, и дыханием земли,
Веселым утром, миром первозданным
И травами, что под ноги легли.

Спасибо, жизнь, за то, что не отторгла,
Что горизонт не застили дожди,
И что-то в горле бьется от восторга,
И что-то гулко падает в груди.

Качели осени уныло
Плечами голыми скрипят.
Как быстро всё, что я любила,
Свой дивный сбросило наряд.

И день померк. И навалилась
Не темнота, но пустота:
Как будто жизнь остановилась
И опечатала уста.

И всё равно ищу невольно,
До рези вглядываясь в даль,
Кусочек неба, где не больно
Оставить душу и печаль.

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

Татьяне Котеленец

Маленький, забытый ангел
Весь покрылся душной пылью
На окне под занавеской
И не может улететь:
У него озябли руки,
У него слежались крылья.
Очень хочется заплакать,
Но приходится терпеть.

Паучок в лучах заката
Ловко чинит паутину
И на ангела косится,
И пытается развлечь.
И мохнатой страшной лапой
Он ему щекочет спину,
Приглашая ненадолго
В сеть коварную прилечь.

Но, забытый мною, ангел
Остаётся безучастным
Ко всему, что происходит,
Что творится рядом с ним.
Он глядит на мир печально:
Ведь для ангельского счастья
Нужно, чтоб любил и помнил
Тот, кто ангелом храним.

ОКТЯБРЬ

Мой сад не пуст. Но грусть,
Такая грусть повсюду!..
Обрубками капуст
Торчит бывшее чудо.

Таскаю на костер
И жгу охапки лета...
Дымит бывлой восторг
И тлеет до рассвета.

Все дышит неземным
Вселенским отчуждением...
По всей России – дым
И пламя очищенья.

Рыдая, хохочет досада,
И небо грохочет в огне,
Как будто все ужасы ада
Сошлись в этой точке – на мне.

Не знаю, откуда приходят
Предчувствия будущих бед,
Но хлынут стихи половодьем,
И ярости схлынет разбег.

И что мне останется после? –
Неведомо – ведомо, и
Дожди проливные уносят
Последние слёзы мои.

Выхожу за пределы сознания,
Обжигаюсь о краешек льда:
Я не знаю, что будет за гранью,
Что за сила так тянет туда.

Что с меня? И тепла не осталось,
Безнадежно и пусто внутри.
Но порой так значительна малость,
Чтоб заставить вздохнуть говорить.

Разрываю оковы и путы –
Как пресветел и свят каждый день
Над бедою, над бездной минутной,
Над обидой – иди и владей!

Но убийственно дышат драконы –
Порожденье страстей всех мастей.
...Я не смею нарушить законы
Допустимого для людей.

*Я – слов застывший пламень.
М. Волошин*

На фоне тишины звучит любое слово,
Но тянется душа к высоким берегам.
И вызрела давно, и выткана основа,
Но сдуру вся вода – разливом – по лугам.

Расплескан мой разбег по мелочам, по судьям,
Знать, у моей судьбы тяжелая рука...
Последняя любовь обманет и застудит,
Оставив черный след на белых облаках.

И снова мне копить дожди и снегопады,
И шапки ледников, и водопады слез,
Чтоб поднялась волной души моей громада,
Чтоб все, о чем молчу, однажды прорвалось.

Пускай недолог век у истинной свободы –
Один глоток вздох – и смоев берега.
Сомкнутся и сомнут, и хлынут в душу воды.
...И выше – только Бог. И некуда сбегать.

ВЕЧЕРНЕЕ

Посвящается Поэтам

Всё это останется с нами
Полоской вечерней зари,
Каким-то невысказанным знанием,
Взывающим к нам изнутри,

Сверкающим мыслепотоком,
Меняющим времени бег.
И что нам, казалось бы, проку
В бесславии наших побед,

В бесстрашии наших признаний,
В безумии наших страстей –
Пылинки с полей мироздания,
Сырьё для вселенских затей.

Но видится промысел божий
В рожденьи и росте души,
И в этом закате тревожном,
И в гордом молчаньи вершин.

Во всём, что ещё не случилось,
И в том, что былём поросло.
...И разве не божия милость
В рифмованной магии слов.

Мы глохнем оттого,
Что речь нам исправляют,
Расстраивают слух,
Настраивая на
Привычный взгляд и звук
И возвращают в стаю,
Где за спиной спина
Глухая, как стена.

Где рамками закрыт
Любой порыв на волю,
Где окриком столбят
Твой сокровенный шаг
К единственной себе.
Отступница от роли
Потемками других
Осветится душа.

За рамками границ
Сойдет оцепененье.
И распахнет простор
И вдаль, и вширь, и над...
Но полнится людьми
Твое уединенье,
И змеями кишит
Твой путь в Эдемский сад.

И жадным ртом степей
Отвесный зной глотая,
Ловушками ветров
Раскинув рукава,
Ты побредешь к себе
Изгнанницей из рая,
Заложницей
Вселенского
Родства.

И снова холода. И зябкость. И унылость.
Затеplившийся март подернулся снежком.
И солнце в облака взoшло и заблудилось.
И день подслеповато ходит с батожком.

Мучительно дрожа, в стекло вцепились рамы –
Непросто устоять под натиском стихий.
Отчаянно и зло переживаю драму,
Отыскивая в ней все новые штрихи.

Как хочется тепла, и солнца, и удачи,
Как хочется взломать сковавший землю лед:
Пусть первую траву еще сугробы прячут,
Но в сердце началось движение вешних вод.

Природа замерла, как будто ждет сигнала.
Весна взмахнет флажком, и бросятся бегом
Ручьи – к реке, дороги – к перевалам,
Цветы – в поля, а лад и счастье – в дом.

Еще чуть-чуть, еще...
Ведет меня дорога
За новый поворот –
На новые места.
Там новый горизонт,
И я прошу у Бога
Продлить немного день,
Не дать в пути устать.

Как трепетно меня
Приветствуют осины,
Ко мне благоволят
Сегодня небеса,
Раскрыв над головой
Бездонный купол синий
И ветры укачав
В задумчивых лесах.

Еще чуть-чуть, еще
Простора и покоя,
Свободы быть собой,
В природе растворясь.
Быть небом и землей,
Быть полем и рекою...
Ведь жизнь имеет смысл,
Покуда эта связь.

АВГУСТ

Рецепторы вкуса
Рецептами счастья
Одаривал август.
Он щедрой рукой
Все сыпал и сыпал
Фруктовые яства,
По улицам плыл
Ароматной рекой.

Он таял во рту
Лунным ломтиком дыни,
Он персиком нежным
Язык обольщал,
Он яблоком
Терся о щеку невинно
И весело
Грех объеденья прощал.

Он солнцем медовым
Струился по коже,
Он ветром бедовым
Гулял в волосах.
...Он был
Беззаботней меня и моложе,
Как птица,
Парящая в небесах.

Есть причины для стресса
И причины для смеха,
Значит, жизнь интересна
(С переменным успехом).

На кусочки кромсаю
Ленты серые будней,
Всё, как есть, принимаю –
Ведь другого не будет.

Гаснет нитка накала –
Белый аист на чёрном.
Я мудрее не стала,
Стала лишь умудрённей.

Как-то глупо итожить
То, что не досказала,
Может, как-нибудь позже –
В тишине интервала...

Искажаются лица
Через линзу слезинки –
Как легко оступиться
С золотой серединки.

У веселья и стресса
Точки разные зренья,
Я попала под прессинг
Своего невезенья.

Но спасает, как прежде,
Сила сопротивленья –
Я свернула к надежде
В точке пересеченья.

Это – выдох,
А это – вдох,
Надпись «выход»,
Но это – вход
В город, в улицу, в листопад,
Солнце входит в осенний сад,
Сердце входит в орбиту дня,
Тёплый сон у щеки храня.
Из костра тянет струйки дым,
Счастье тянется к молодым,
Радость – к детям, а юный лес
С хрустом тянется до небес.
И священное действо дня
Тихим светом войдёт в меня,
В память врежется, чтоб потом
Зимним вечером выйти в дом
И вдохнуть живительный свет
В сердце, выдохшееся от бед.

СОДЕРЖАНИЕ

Всё, о чём молчу.....	5
Роща в Голубцово	8
«Я покидала первобытность “мы”...».....	9
«Какие сны к нам тянутся сквозь ночи...»	10
«И я смотрела в этот дождь...».....	12
«Уже несметною печалью...»	13
Возвращение.....	14
«Я боюсь перемен...»	15
«И не вспомню – даже не надейся...»	17
«Назло тебе, назло себе...».....	18
«То ли ветер поплавок качает...»	19
«Спасибо, июль, за тепло, за стихи...»	20
Гроза.....	21
В пути	22
«Люблю я гладить влажное белье...».....	23
«А в небе? Есть ли там просвет?..».....	24
«Упрямый ужас бытия...».....	26
«Всю ночь листва шуршала о стекло...»	28
«Тело насквозь продувают ветры...»	29
«Сжала горло лютая...».....	30
«Когда умрет последний мой солдат...»	31

«Как сладок этот горький воздух...».....	32
«Я – чужестранка и затворница...»	33
«Поток сознания из подсознания...»	34
Сон о памяти.....	35
«Всё падало на голову мою...»	39
«Ожесточаюсь. Стервенею...»	40
«Не спрашивай: не любишь – не поймешь...»	41
Эхо.....	43
«А что б ты видел, когда б не небо...»	44
«Прощай, Мечта! На перекрестке взглядов...».....	45
«Душа отболела...»	46
«Благословен февраль. За память...».....	47
«Зазываю счастье в дом...».....	48
«Одинокость и пустота...».....	49
Сталкер.....	50
«Я – трагический персонаж...».....	51
«Город растет...»	52
«Не звучи, постылый город...».....	54
«Какая снежная зима!..»	55
«Мир мой – стекляшек горсть...».....	56
«Дом – как территория души...»	58
Любовница	59
«Никуда от себя не денешься...».....	61
Встреча.....	62
«Скоро кончится время твое и мое...».....	64
«Это закон выживания...»	65

«Мои леса осиротели...».....	66
«В слепой обители обид...».....	67
«Я – проводник. Я знаю мир иной...».....	69
«Не вспоминать. Не чувствовать. Не жить...».....	70
Разочарования.....	71
«Не обожгусь питьем горячечным...».....	72
«Март неопрытен, но отважен...».....	73
Весна.....	74
«А за ночь помёрзла рассада...».....	75
В саду.....	76
«Варю клубничное варенье...».....	77
«Быт налажен, работа спорится...».....	78
«За ночь лес совсем поредел...».....	79
«Все это – более не боль...».....	81
Непогода.....	83
Новогоднее.....	84
«Минус сорок по Цельсию...».....	86
Снегопад в марте.....	87
«Корни века. Прирастанье...».....	88
«Выбираю цвет лимонный...».....	89
«Эти слова...».....	90
«Футболка пахнет летом и поляной...».....	91
Сентябрь.....	92
«Качели осени уныло...».....	93
Ангель-хранитель.....	94
Октябрь.....	96

«Рыдая, хохочет досада...».....	97
«Выхожу за пределы сознания...»	98
«На фоне тишины звучит любое слово...».....	99
Вечернее	100
«Мы глохнем оттого...».....	102
«И снова холода. И зябкость. И унылость...».....	104
«Еще чуть-чуть, еще...».....	105
Август.....	107
«Есть причины для стресса...»	109
«Это – выдох...».....	111

Николенко

Наталья Григорьевна

КАЧЕЛИ ОСЕНИ

СТИХИ

Оформление В.С. Котеленец

Редактор Т.П. Берглизова

Корректор Ю.В. Конькова

Верстка Д.В. Тырышкин

Подписано в печать 14.11.2016.

Формат 70х100/32. Бумага мелованная.

Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ № 6290.

Отпечатано в типографии ОАО «Алтайский дом печати»
656043, г. Барнаул, ул. Б. Олонская, 28, e-mail: zakaz@adp.alt.ru

КАЧЕЛИ
ОСЕНИ

Наталья Николенко родилась в Барнауле. В 1970 году окончила среднюю школу. Трудилась токарем, курьером, копировщицей и техником в конструкторском бюро. Окончила заочное отделение филфака Алтайского Государственного Университета.

Публикуется с 1971 года. Печаталась в журналах "Алтай", "Барнаул", "Культура Алтайского края", "Встреча", в коллективном сборнике "Прикосновение". В 1979 г. окончила двухгодичную студию (секция поэзии) под руководством М. И. Юдалевича при Алтайской краевой писательской организации. Первая книга "Тайное сходство" вышла в 2008 г.

Член Союза писателей России с 2009 г.

AK

ому щекот
ЛЮДИ
глашая не
сенть ково
, забыты
еетса
о всему, ч
но творю
и глядит
весь для
Нужно, ч
Том, к
он